

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА,
КОММУНИКАЦИЯ:
АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ**

ВЫПУСК 7

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

Институт филологии и журналистики
Лаборатория лингвокультурологической коммуникации

**ЯЗЫК,
КУЛЬТУРА,
КОММУНИКАЦИЯ:
аспекты взаимодействия**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ**

Выпуск 7

Редакционная коллегия:

И. В. Пекарская – отв. ред.; В. П. Антонов – зам. отв. ред.;
Е. С. Гришева; Т. А. Кадоло; С. В. Лопаткина; Н. А. Мартыанова;
Н. К. Сарчакова; Л. Н. Тургинеква, Е. А. Шпомер.

Абакан
2011

УДК 82-5+80(042.5)

ББК 81.411.2

Я41

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова»*

Я41 Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия:
научно-методический бюллетень. Вып. 7 / под ред. И. В. Пекарской. –
Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. – 160 с.
ISBN 978-5-7810-0787-5

В научно-методическом бюллетене освещаются проблемы, связанные с коммуникативно-деятельностным подходом к изучению языка и обучению эффективному коммуникативному взаимодействию в аспекте культурологических, в том числе межкультурных, взаимодействий с учётом особенностей менталитетного и гендерного характера.

Издание ориентировано на широкий круг читателей: учителей, журналистов, магистрантов, студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, преподавателей вузов, научных работников и всех, кого интересуют пути повышения эффективности общения.

*С 2009 г. издание осуществляется в рамках реализации и при поддержке
ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009 – 2013 гг. (Государственный контракт № 02 740.11.0374)*

ISBN 978-5-7810-0787-5

© Институт филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Хакасский
государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011

Издается в соответствии с оригинал-макетом, представленным редакционной коллегией при участии Издательства ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Ответственный за выпуск И. В. Пекарская

Подписано в печать 08.09.2011. Формат 60x84 1/16

1 арнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.

Физ.печ.л. 10. Усл.печ.л. 9,3. Тираж 100 экз. Заказ № 160

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13, e-mail: izdat@khsu.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИНЦИПЫ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ: СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНВАРИАНТОВ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНАЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА)

Бойченко А. Г. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Метафорические модели образной составляющей концепта «питие» в языковых знаках вторичной номинации (на примере фразеологических единиц русского языка)	7
Гончаров А. М. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Особенности функционирования номинативных предложений со значением возрастного состояния	20
Гордеева Н. Н. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	В. С. Топилин – новое имя в литературе Сибири	23
Доможакова В. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Лингвокультурологический аспект изучения цвета в современной лингвистике	26
Дувакина Н. М. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Родовая память в романе В. Личутина «Любостай»	30
Кадоло Т. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Мотивационные признаки наименований аптек (на материале эмпоронимов г. Абакана)	33
Карпов В. Г. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Концептосфера «язык» в хакасской языковой картине мира	38
Климец Ю. С. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Прецедент, стереотип, клише: к вопросу о разграничении понятий	49
Кобец Е. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Политический дискурс: рациональные и эмоциональные характеристики публичной речи	57
Кольчикова Н. Л. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Структурно-семантический анализ русской и хакасской сказки	65
Костякова Ю. Б. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Особенности освещения межнациональных отношений в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Советская Хакасия»)	74
Литвинова В. И. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Смыслообразующая роль периферии в стихотворении «Путешествие в Китай» Н. Гумилёва	80
Мазай Л. Ю. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Пространство культуры: от единичного к единому (взгляд современной культурологии)	86

Макарова А. Ю. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	К вопросу развития комической компетенции учащихся профильных школ	91
Пекарская И. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Образность в языке и речи: к проблеме системного описания незвидентной образности	97
Пятина Н. Н. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	К истокам времени: о происхождении категории времени	107
Саченко В. А., <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Актуализация категорий персонификации / деперсонификации в художественном и поэтическом тексте	111
Сюксяева С. А. <i>(Россия, г. Минусинск)</i>	Метафора в лингвистике детской речи	117
Талапова Т. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Принциповая организация внеязыковой действительности (на примере живописи)	124
Тугужекова Т. Н. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Лингвокультурологический компонент значения прилагательного <i>BROWN</i> в английском языке (на основе лексикографических источников и примеров из произведений англоязычных авторов)	129
Чуруксаева А. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Специфика проведения пресс-конференций в Санкт-Петербурге: организационный аспект	138
Шишляникова Н. П. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Формирование у школьников живого мировосприятия как мировоззренческо-педагогическая проблема	140
Шпомер Е. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	«Эмоциональные» законы и «личностная» ориентированность собеседников	147
Сведения об авторах научно-методического бюллетеня		159

CONTENT

PRINCIPLES OF WORLD-MODELLING: SYSTEMATICAL DESCRIPTION OF CULTURAL INVARIANTS IN THE ANALYSIS OF SOCIAL REALITY (REGIONAL AND INTERREGIONAL SPECIFICITY)

Boitchenko A. G. (Russian Federation, Abakan)	Metaphoric models of the figurative component of the concept “drinking” in the language signs of the secondary nomination (using the example of the phraseological unit of the Russian)	7
Goncharov A. M. (Russian Federation, Abakan)	Characteristics of the functioning of the nominative sentences with a meaning of the age state	20
Gordeeva N. N. (Russian Federation, Abakan)	V. S. Topilin – a new name in the literature of Siberia	23
Domozhakova V. V. (Russian Federation, Abakan)	Linguo-culturological aspect of the study of the color in the modern linguistics	26
Duvakina N. M. (Russian Federation, Abakan)	The ancestral memory in Lichutin’s novel “Ljubostay”	30
Kadolo T. A. (Russian Federation, Abakan)	Motivational signs of the name of pharmacies (using the example of emporonims in Abakan)	33
Karpov V. G. (Russian Federation, Abakan)	Conceptosphere “language” in the Khakass language picture of the world	38
Klimets J. S. (Russian Federation, Abakan)	Precedent, stereotype, cliché: to the question of the differentiation of concepts	49
Kobets E. V. (Russian Federation, Abakan)	Political discourse: rational and emotional characteristics of the public speech	57
Kolchikova N. L. (Russian Federation, Abakan)	The structure-semantic analyses of the Russian and Khakass Fairy tale	65
Kostyakova J. B. (Russian Federation, Abakan)	Peculiarities of the reporting of international relations during World War II (based on the newspaper « Soviet Khakassia»)	74
Litvinova V. I. (Russian Federation, Abakan)	Sensegenerating role of the periphery in Gumilev’s poem «Travel to China»	80
Masai L. U. (Russian Federation, Abakan)	Space of the culture: from single to common (view of the modern culturology)	86
Makarova A. Y. (Russian Federation, Abakan)	To the question of development of the comic competence of schoolchildren of the core schools	91

Pekarskaya I. V. (Russian Federation, Abakan)	Figurativeness in language and speech: to the problem of systemic description of the implicit figurativeness	97
Pjatina N. N. (Russian Federation, Abakan)	To the source of time: about the origin of the category of time	107
Savchenko V. A. (Russian Federation, Abakan)	Actualization of categories of the personification / depersonification in the work of art and poetical text	111
Syukshaeva S. A. (Russian Federation, Minusinsk)	Metaphor in the linguistics of the child's speech	117
Talapova T. A. (Russian Federation, Abakan)	Principle organization of the notlinguistic reality (using the example of painting)	124
Tuguzhekova T. N. (Russian Federation, Abakan)	Linguo-culturological component of the meaning of the adjective <i>BROWN</i> in English (based on lexicographic sources and examples from works of English authors)	129
Churuksaeva A. A. (Russian Federation, St. Petersburg)	Specificity of the conduct of press-conferences in <u>St. Petersburg</u> : organizing aspect	138
Shishlannikova N. P. (Russian Federation, Abakan)	Forming of the lively world-view by school-children as a visions-pedagogical problem	140
Shpome E. A. (Russian Federation, Abakan)	«Emotional» laws and «personality» directivity of <u>discourers</u>	147
Data on authors of the scientifically-methodological bulletin		159

В. Г. Карпов
(Хакасский государственный университет им. П. Ф. Катанова)

КОНЦЕПТОСФЕРА «ЯЗЫК» В ХАКАССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Исследование осуществлено при поддержке
ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры
Инновационной России» на 2009 – 2013 гг.
(государственный контракт № 02 740 11 0374)

Национально-ментальные особенности семантики языковых единиц имеют большое значение для выявления специфики языковой картины мира (ЯКМ) определенного социума. Специфика же ЯКМ находит своё отражение прежде всего в паремиях и фразеологизмах, в которых закреплена народная мудрость, коллективный опыт народа, его ментальность и национальная культура.

Основоположниками учения о языковой картине мира являются немецкие ученые И. Гердер и В. Гумбольдт. Так, на оригинальность национального мышления и восприятия, отраженных в языке, указывал В. фон Гумбольдт. Все, что есть в языке, является воплощением «народного духа», полагал он. «Национальный дух» является движущей силой языка. «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа: язык народа есть его дух и дух народа есть его язык», – писал великий немецкий ученый [Гумбольдт 2000: 68]. Эта идея В. Гумбольдта была подхвачена и плодотворно развивалась на протяжении многих десятилетий.

На современном этапе проблема ЯКМ разрабатывается в трудах Б.А. Сребренникова, В.И. Постоваловой, Ю.Д. Апресяна, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, В.В. Красных, Н. Д. Арутюновой, А. Вежицкой, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, А.В. Кравченко, С.Г. Воркачева, Е.С. Яковлевой, Г.А. Бругяна, Г.Г. Слышкина и мн. др.

Не вдаваясь в проблему разграничения понятий «картина мира», «наивная картина мира», «научная картина мира», «концептуальная картина мира», «национальная картина мира», «языковая картина мира», которая подробно освещена в кандидатской диссертации и монографии А. Г. Бойченко [Бойченко 2009; 2010: 6 – 13], отметим лишь, что большинство отечественных философов и лингвистов различают концептуальную и языковую картины мира.

Концептуальные картины мира у разных народов одинаковы, поскольку одинаково человеческое мышление. Национальные же картины мира отличаются друг от друга. Как отмечает В. А. Маслова, «национальные картины мира – это просто иное их «расцветивание» [Маслова 2004: 64]. Языковая картина мира отражает национальную

картину мира и актуализируется языковыми средствами разных уровней: лексическими, фразеологическими, грамматическими. Между картиной мира, представляющей собой всё концептуальное содержание языка и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения: границы между ними «кажутся зыбкими и неопределенными» [Караулов 1976: 271; Маслова 2004: 65]. И. В. Привалова также отмечает, что «языковая и концептуальная картины мира настолько тесно взаимосвязаны между собой, что в некоторых случаях возможно рассматривать это как соотношение общего и части целого» [Привалова 2005: 36].

ЯКМ описывается через концепты, обобщающие и отражающие все концептуальное содержание языка и упорядочивающие наши сведения об окружающей действительности. Язык связывает людей в нацию / этнос через концепты. Именно через описание концептов удастся установить соотношение между концептуальной и языковой картин мира, таким образом концепты являются ключом к исследованию картины мира.

Существует множество определений концепта. Концепт – это вербализованное понятие, отрефлексированное в категориях культуры (Р. М. Фрумкина 1995: 3), «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (лат. *lingva mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Е. С. Кубрякова 1996: 90), «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» (Вежибская 1997: 11), «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой (Воркачев 2001: 47 – 48). В большинстве определений подчеркнута ментальная сущность и культурная составляющая (отмеченность) концепта.

Ю. С. Степанов, В. И. Карасик подчеркивают ценностную сущность концепта. Так, В. И. Карасик считает, что центром концепта является ценность, ибо главная задача концепта исследовать культуру того или иного этноса, а в основе культуры, как известно, лежит ценностный принцип [Карасик 2002].

Ю. С. Степанов считает, что концепты занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании, поэтому их исследование является чрезвычайно важной и актуальной проблемой. Автор рассматривает константу как постоянно присутствующий концепт и как

«некий постоянный принцип культуры», а все базовые концепты как константы [Степанов 2004: 42 – 83].

Для исследования культурного взаимодействия народов в аспекте межкультурной коммуникации важны понятия национальных и культурных концептов. Именно через их идентификацию можно выйти на культурные различия и обнаружить элементы взаимовлияния.

Национальный концепт, по мнению В. В. Красных, это «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 1998: 58].

Авторы коллективной монографии «Иная ментальность» считают, что для лингвокультурного моделирования мира может использоваться лингвокультурный концепт, под которым понимается «сложное многомерное ментальное образование, включающее образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты» отражающие социокультурную и этнокультурную специфику действительности [Карасик 2005: 100 – 101].

Одним из самых распространенных подходов к описанию лингвокультуры является анализ *ключевых*, или *базовых*, концептов [Вежицкая 2001]. Их языковая репрезентация позволяет заглянуть в глубины языкового сознания человека. А. Вежицкая подчеркивает сепиоровское прозрение относительно того, что «лексика – очень чувствительный показатель культуры народа» и полагает, что «лексикон есть наиболее ясное из возможных руководств к пониманию повседневной познавательной деятельности и моделированию повседневного дискурса» [там же: 59].

Исследователи выделяют различное количество концептов. Часть из них, как наиболее существенные, организуют само *концептуальное пространство* и выступают как главные рубрики его членения [Арутюнова 1991]. К таким концептам, обозначенным как константы и представляющим собой «некий постоянный принцип культуры» (Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин), относятся Время, Пространство, Число, Жизнь, Смерть, Свобода, Совесть, Вера, Любовь, Радость, Истина, а также Счет, Письмо, Алфавит [Маслова 2008: 94].

Перечисленные концепты можно считать базовыми, присутствующими в культуре и имеющими в каждой культуре свою языковую онтологию. Таким образом, под *константами культуры* понимаются концепты, которые появляются в глубокой древности и прослеживаются на протяжении веков, отражаясь во фразеологизмах, пословицах, поговорках, крылатых словах, во взглядах мыслителей, в текстах писателей и речи рядовых носителей языка вплоть до наших дней.

Ю. С. Степанов выделяет в своем «Словаре русской культуры» [Степанов 2004] более сорока базовых концептов. Для русской культуры он называет следующие константы: Вечность, Мир, Время, Огонь и Вода, Хлеб, Действие, Ремесло, Слово, Вера, Любовь, Радость, Воля, Правда и Истина, Знание, Наука, Число, Счет, Письмо, Алфавит, Закон, Свои и Чужие, Цивилизация, Человек, Личность, Душа, Мир (община), Совесть, Нравственный закон, Мораль, Деньги, Бизнес, Страх, Тоска и др.

Язык является, на наш взгляд, одним из универсальных базовых концептов, так как именно *Язык* является основным средством общения и именно через *Язык* осуществляются любого рода коммуникативные связи.

Основным методом исследования концептов является описание их полевой организации, позволяющее всестороннее и объемно отразить их структурные, семантические и функциональные характеристики, а также их взаимодействие как друг с другом, так и с внеязыковой действительностью. Концепты какими-то сторонами взаимодействуют, и, следовательно, их поля могут накладываться друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка [Талапова 2010: 24].

Следует отметить, что концептосфера хакасского языка еще не стала предметом глубокого и всестороннего исследования. Ее изучение находится в самой начальной стадии. Нам известны лишь немногие работы в этой области [Боргоякова 2003; Покоякова 2010].

Автор настоящей статьи попытается, насколько позволит материал, на основе анализа «Краткого хакасско-русского фразеологического словаря» Т. Г. Боргояковой [Боргоякова 1996] дать краткое описание концептосферы «Язык» в хакасской языковой картине мира. В словаре представлено 847 фразеологических единиц. Других одноязычных или двуязычных фразеологических словарей в настоящее время, нет.

Своеобразие хакасского языка заключается уже в том, что в нем нет терминологического противопоставления понятий «язык – речь». Существительное «тіл» употребляется здесь в том и другом значении. Для обозначения дихотомии «язык – речь» целесообразно, на наш взгляд, «тіл» в значении «язык» противопоставить существительному «чоох» *разговор, речь*, так как именно «чоох» обозначает речевой процесс в его зарождении и динамике, в то время как «тіл» чаще всего имеет в виду систему языка. Именно эти два существительных являются базовыми в концептосфере «Язык/Речь» хакасского языка. Название концепта «Язык», на наш взгляд, объединяет лексемы «язык» и «речь» как две ипостаси одного феномена: язык как систему и речь

как функционирование этой системы в процессе коммуникации. Этим и обеспечивается единство концептосферы «Язык/Речь».

Исследователи отмечают амбивалентность некоторых концептов, в их числе и концепта *Язык*, поскольку содержание этого концепта «определяется народным сознанием и как отрицательное (*Язык мой – враг мой*) и как положительное (*Язык голову кормит*)» [Пекарская 2009: 106], в хакасском языке: *суҕ тіл* гладкий язык (букв. *вода-язык*) – *топыр тіл* косный язык (букв. *тупой язык*).

Учитывая двойническую природу медиополя «Язык» и применяя методику его описания И. В. Пекарской [там же: 106 – 115], выделим 4 микрополя «Язык», «Молчание», «Ум». «Дело», которые формируются по принципу взаимнопересекающихся микроконцептосфер с диффузными зонами: «Язык-добро» – «Язык-зло», «Молчание-плюс» – «Молчание-минус», «Ум» – «Отсутствие ума», «Дело-плюс» – «Дело – минус». Перечисленные микроконцептосферы формируют макроконцептосферу «Язык/Речь» в хакасской языковой картине мира (ХЯКМ).

Общее число фразеологических единиц, относящихся к концептосфере хакасского языка «Язык/Речь», по данным вышеуказанного словаря Т. Г. Боргояковой составило 137, что составляет 16 % от общего количества (847). Из 137 фразеологизмов 92 имеют отрицательное значение, 47 – положительное, соответственно, «Слово-зло» составляет, таким образом, 67 %, а «Слово-добро» – 33 %. С небольшой разницей результаты подтверждают аналогичную картину в РЯКМ (соответственно, 75 % и 25 %) [Ср.: Пекарская 2009: 106]. Их распределение по медио- и микрополям отражает рисунок 1.

Количество фразеологизмов, распределившихся по медио- микрополям, составляет от общего количества (847 фразеологизмов): микрополе «Язык-добро» – 31 (3,6 %), «Язык-зло» – 67 (7,9 %), «Язык-молчание» – 15 (1,8 %), «Язык-дело» – 14 (1,8).

Концепт язык/речь в хакасской ЯКМ
(847 фразеологизмов)

Эти данные говорят о том, что носители хакасского языка используют язык чаще в пейоративном значении: «Слово-зло» превагирует над «Словом-добро».

Чтобы составить общее впечатление о макрополе «Язык», опишем сначала его мезо- и микрополя.

Мезо- и микрополя концепта «Язык»

Концепт «Язык» имеет, как видим, многослойную структуру с бинарными оппозициями, что отражает наличие тождеств и противоположностей в любой сфере человеческой деятельности.

Мезо- и микрополе «Язык» состоит из двух зон «Язык-добро» и «Язык-зло», которые формируются, соответственно, фразеологизмами мелиоративной (+) и пейоративной (-) семантики.

Зона «Язык-добро». Эта зона сформирована фразеологизмами мелиоративной семантики (31 фразеологизмов). Они положительно характеризуют:

* *говорящего*: **НЫМЗАХ ТІЛЛІГ** умеющий говорить свободно, гладко. Буков. с мягким языком. *Нымзах тіллиг Надис, чоң алыһна сығып, пазырып, хыс худагайларыһзар хаһи көрһп, иһбіріс чоохты иһбргһн ...* (Г. Каз.) «Надис, мастерица говорить, вышла вперед, перекрестилась и, глядя на сватов со стороны невесты, повела свою речь ...». **ТІЛ ТУДАРҒА** парировать, быстро и удачно сказать что-либо в ответ. – *Аһсахтың харыһсһаа чоһ полған. Палазыһтың палаһы*

агазының тілің тузында тутты (Н. Дом.) «Старику нечего сказать. Внук сумел дать ему достойный ответ»;

* *процесс речи*: СУҒ ТІЛ уметь свободно, гладко говорить. Букв. вода язык. – *Анзы кұр, өткің, суғ тілліг кізі пай оолғынчапаң Пачахтаң панчылазып, пічкке үзгенген* (Г. Каз.) «Он был дерзкий, бойкий, говорливый и, подружившись с сыном бая Пачахом, научился грамоте».

* *отношения между коммуникантами*: ПІР ТІЛ ТАБАРҒА достигать полного взаимопонимания. Букв. один язык находить. *Тичелер, полған на драматургтың поэзияң режиссёры паларға кирек, хайзынаң ол пір тіл таапча* (Л. Ч.) «Говорят, у каждого драматурга должен быть свой режиссёр, с которым они находят общий язык». Сағаа, чит кізсе, ізенчең полғам, нобс *пір тіл таппасыс* (Н. Тюкп.) «На тебя, на молодого, я надеялся, неужели не найдем общий язык».

Зона «Язык-зло». В этой зоне находятся фразеологизмы, отражающие самые различные отрицательные качества, присущие представителями ХЯКМ (67 фразеологизмов):

* *болтливость*: ТІЛ УЗУН болтливый, говорящий много лишнего. Букв. язык длинный. – *Орыс аразында чуртап, тілің узун пол партыр* (М. Кильч.) «Как с русскими пожил, так и язык у тебя стал длинный».

ТІЛДЕ СӨӨК ПАР НИ язык без костей. – *Тілде зе сөök пар ни, поли салыбыссаң, талай даа кизіре чадыбызар чоғыл ба за* (Л. Ч.) «Язык-то ведь без костей, дай ему волю, так он и через море перекинется».

* *пустословие*: СУУХ ТІЛ болтун, пустослов, пустобрех. Букв. жидкий язык. *Пок, миң кидертін неер килбесчкіні, – өтіркеен Сергеек. – Сии, суух тілің, анда туттасчыктар. – кұлгенер агаа* (Г. Каз.) «Я бы оттуда сюда никогда не приехал, – хвастливо сказал Сергеек. – А тебя, пустобреха, там бы держать не стали», – высмеяли его.

* *ворчливость*: ААС ІРІБЕС ворчливый, болтливый. Букв. рот не гниющий. *Ол арада тасхыртын сөкклексе ахсы ірібес Анпайның чабалдан чөргені истіл сыххан* (Г. Каз.) «В это время с улицы донеслась ругань ворчливой Анпай, которая никогда не уставала браниться».

* *склонность к злоязычию*: ААР ТІЛЛЕНЕРГЕ ругаться, браниться, злословить. Букв. тяжело говорить. *Уяды чох кізің іди тидірлер. - ниме - ниме тесің пілімнің, аар тіллен пастаан Тохчын* (Н. Дом.) «О бессовестном человеке так говорят, - не уловив о чем шёл разговор, начал злословить Тохчын».

* *склонность к сплетням, пересудам*: СООХ ЧООХТАР сплетни, слухи, нежелательные разговоры. Букв. холодные разговоры. *Чиип оол директоры ну харахнаң көрбинче, чоңда соох чоохтар чөрче* (Л. Ч.) «Молодой человек видеть не может директора, да и в народе поползли разные слухи». ЧАБАЛ ТІЛ сплетник, клеветник. Букв. плохой язык. *Чабал тіл тас таи чарылча тидірлер, чүрек хайди сыда-*

зар за ... (Л. Ч.) «От злых языков, говорят, и камни раскалываются, а сердце разве выдержит ...».

* *склонность к брани*: **ТІЛІ-ТІЛ НИМЕС** ругаться, браниться на чем свет стоит. Букв. язык – не язык. *Кілбишең не, Еленкенң, пір кинегің төге тебискен*: **Тілі-тілі нимес** (Л. Ч.). «Только появившись, она пнула одно ведро Еленки. Бранится на чем свет стоит».

* *склонность к клевете*: **ЧООХ – ЧААХХА КІРЕРГЕ** клеветать на к-л, оговаривать к-л. Букв. в разговор-пересуды вводить. *Тик ле кізіні чоох-чаахха киріп, ари тартхан үчүн мин, сірерні чарга тирербіш* (М. Кильч.) «За то, что Вы невиновного человека оклеветали, я на вас в суд подам».

Чем можно объяснить то обстоятельство, что фразеологизмов пейоративной семантики вдвое больше, чем фразеологизмов с положительной коннотацией? На наш взгляд, это объясняется народной традицией – осудить отрицательные черты характера человека. В хакасском народе, как и у других народов, особенно порицаются такие качества, как болтливость, пустословие (13 фразеологизмов = 19 %), склонность к клевете, сплетням (9 фразеологизмов = 13 %), далее по убывающей – склонность к брани, злоязычию, ворчливости, очернению, ругани и т. д.

Между зонами «Язык-добро» и «Язык-зло» расположена диффузная зона «Язык – добро/зло» (10 фразеологизмов), состоящая из фразеологизмов адгерентного характера, то есть способных актуализировать как положительную, так и отрицательную семантику на уровне контекста. Ср.:

КІЧІГ ТІЛЛЕНЕРГЕ лепетать, говорить забавно, по-детски, не выговаривая отдельные звуки. – *Ойлидбыс, – кічиг тілленіп туңмам сала маңзыри тапсаан* (Ф. Бурн.) «Будем иглать, тут же отозвалась моя маленькая сестренка, по-детски не выговаривая звуки» (положительная коннотация).

В совокупности эти три зоны конституируют медиополе концепта «Язык» в ХЯКМ. Полученные данные характеризуют представителей ХЯКМ, с одной стороны, как людей общительных, открытых диалогу, ценящих красноречивость, сдержанность в разговоре, с другой стороны, не лишенных таких отрицательных черт, как болтливость, пустословие, брань и т. д., но активно прорицающих эти качества.

Медио- и микрополе «Молчание»

Медио- и микрополе «Молчание» (15 фразеологизмов) состоит также из двух зон «Молчание-плюс» и «Молчание-минус», которые включают в себя фразеологизмы положительной и отрицательной семантики. При этом подавляющее число фразеологизмов характеризуют феномен «Молчание» как положительное явление в противоположность болтливости и пустословию (10 фразеологизмов из 15). Ср.:

ТІЛ ХЫСХА ТУДАРҒА помалкивать, поменьше болтать (говорить). Букв. язык коротким держать: *Паза соопда чарир чарабас чоохты чоохтайма, тийиң хысха тут!* (Алтын Арыҕ). «После этого что не следует не говори, придерживай язык».

ЧООХ СЫҒАРБАСХА держать ч-л в тайне, помалкивать о ч-л. Букв. разговор не выпускать: *Че нии. Лабаңа пір ниме сообе. Миң чоохтазам. Пу кіректенер пір дее чоох сыгарба. Сабисиең чоохтазар кирек* (Н. Дом.). «Ну, иди домой. Отцу ничего не говори. Я сам с ним поговорю. Об этом деле помалкивай. С Сабисом поговорить надо».

И лишь фразеологизмы, характеризующие физическое состояние человека «лишиться дара речи», «язык проглотить» (4 из 15) имеют ярко выраженную пейоративную семантику. Ср.:

ААСХА СУҒ ООРТААН ЧІЛІ молчать, лишиться дара речи. Букв. будто воды в рот набрать: *Хаҗин кирек полганда, ахсыңарга суг оортан чіли одыргазар* (М. Кильч.) «Когда надо было, вы сидели, как будто воды в рот набрали» и фразеологизмы–бренные/грубые слова (1 из 15) типа **ТЫН ТАРТАРҒА** груб. замолчать, заткнуться. Букв. дыхание тянуть: *Тыхтабызыңар піреңі, тымьлызың, тыны тартсың, – харғанған Халың хаты Тапчы* (Н. Дом.)

В хакасском менталитете, как и в менталитете других народов, существует такое понятие как «не загадывать вперед». Хакасскому слову *азайма* «не в косм не случае не говорить (не загадывать вперед)» в какой-то мере соответствует русское «не говори гоп, пока не перепрыгнешь». Обещание хакасы дают с осторожностью, с обязательной оговоркой «если доведётся», «если ничто не помешает» и т. п.

Таким образом, в ХЯКМ молчание представляет собой ценностную составляющую хакасского менталитета.

Медно- и микрополе «Язык-дело»

Медно- и микрополе «Язык-дело» (14 фразеологизмов) состоит в ХЯКМ также из двух зон «Дело-плюс» и «Дело-минус», которые включают в себя фразеологизмы мелиоративной и пейоративной семантики. При этом фразеологизмы с мелиоративной семантикой «Дело-плюс» составляют большинство (9 из 14). Ср.:

ЧОЛҒА КИРЕРҒЕ настроить к-л определенным образом, в чью-либо пользу, направить на правильный путь. Букв. в дорогу ввести: *Тоёңың паза «адабысын» тееңі Сабисті кирек чолға кирген – Ползың сийиң ондайыңиң* (Н. Дом.). «То, что Тоён сказал «больше не назову <её имя> настроило Сабиса в его пользу. – Пусть будет по твоёму».

СӨС ТАЛАБАСХА выполнить обещание, держать слово. Букв. слово не ломать: *Ир кілі сөс тутпаан, ол хомай ниме* (М. Кильч.). «Это плохо, когда мужчина не держит слово» («ломает слово»).

Однако и фразеологизмы с пейоративной семантикой «Дело-минус» (5 из 14) не составляют абсолютного меньшинства. Например: **НААХ КҮЗІНЕҢ** с помощью ругани, окриков, брани заставляют что-либо делать. Букв. щеки силой. Ср.:

АХСЫҢ АЗЫНМА *груб.* приказание замолчать;

КІЗІ АХСЫҢ ЧАБАРҒА заставить замолчать, не давать говорить. Букв. рот закрывать: *Кізі ахсын пайлар чаап полбастар* (Л. Ч.) «Баи не смогут заставить людей молчать».

ЧАҒЫҢ ДАА ИТПЕСКЕ наотрез отказаться, не желать слушать. Букв. даже близко не делать: Илексей хазы Тана сахідөк, сала даа чағын итпіндір (Т. Балт.) «Дочь Илексея Тана тоже наотрез отказалась».

Таким образом, макроконцептосфера «Язык» включает в себя взаимопересекающиеся макро- и микрополя концепта «Язык»: «Язык-добро» – «Язык-зло» (с диффузной зоной Язык добро/зло), «Молчание-плюс» – «Молчание-минус», «Дело-плюс» – «Дело-минус, что в хакасской языковой картине мира нашло отражение во фразеологии хакасского языка. Амбивалентный характер микрополей и макроконцептосферы «Язык» в целом обусловлен, с одной стороны, амбивалентным характером деятельности человека, всегда стоящего перед выбором, с другой стороны, спецификой речевой ситуации.

Фразеологизмы микрофер «Ум» – «Отсутствие ума» в данном Словаре в своем эксплицитном выражении не представлены, хотя они в языке, конечно, наличествуют. Ср.: Сағызың пик тут, тілің хысха тут. «Мысли (ум) держи крепче, язык – короче»; Тілге күлүк полба, пастан сағынып чоохта. «Не будь пустословом, а говори с умом (обдумывая)». ИмPLICITно же значения «Ум» – «Отсутствие ума» содержатся в микрополях «Язык-добро» (добро – всегда плюс, всегда – ум) и «Язык-зло» (зло – всегда минус, всегда отсутствие ума).

Полученные результаты, являются, безусловно, предварительными. Небольшой объем избранного для анализа словаря и, соответственно, не вполне достаточный корпус фразеологизмов позволяют наметить тенденции лишь в самом общем виде, что однако не отрицает актуальности исследования данной проблемы в перспективе.

Сокращения

Г Каз – Г Казачинова
Н Дом – Н Доможаков
М Кильч – М Кильчицаков
Л Ч – «Ленин Чолы»
Н Тюкп – Н Тюкпиеков
Ф Бурп – Ф Бураиков

Библиографический список

- 1 Бойченко, А Г Репрезентация концепта «питие» в русской языковой картине мира [Текст] автореф дис канд филол. наук / А Г Бойченко – Абакан, 2009. – 21 с
- 2 Бойченко, А Г Концепт «питие» как инвариант культуры репрезентация в русской языковой картине мира [Текст] / А Г Бойченко – Абакан Изд-во ХГУ им Н Ф Катанова, 2010 – 160 с
- 3 Боргоякова, Т Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь [Текст] / Т Г. Боргоякова – Абакан Изд-во Хакасского госуниверситета. 1996. – 144 с
- 4 Боргоякова, А П Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан (на материале ядра языкового сознания) [Текст] автореф дис канд филол. наук / А П Боргоякова – М., 2002 – 23 с
- 5 Вежицкая, А Язык Культура Познание [Текст] / А Вежицкая – М Русские словари, 1997 – 416 с
- 6 Вежицкая, А Понимание культур посредством ключевых слов [Текст] / Анна Вежицкая, пер с англ и вступ. статья А Д. Шмелева – М Языки славянской культуры, 2001 – 288 с
- 7 Воркачев, С Г Лингвокультурология. языковая личность, концепт становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С Г Воркачев // Филологические науки – 2001 – № 1 – С 64 – 72
- 8 Гумбольдт, В Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт – М Прогресс, 2000
- 9 Карасик, В И Языковой круг личность, концепты, дискурс [Текст] / В И Карасик – Волгоград. Перемена, 2002 – 477 с
- 10 Карасик, В И Иная ментальность [Текст] / В И Карасик, О Г. Прохвачева, Я В Зубкова, Э В Грабарова – М Гнозис, 2005 – 352 с
- 11 Караулов, Ю П Общая и русская идеография [Текст] / Ю Н Караулов – М Наука, 1976 – 355 с.
- 12 Красных В В. От концепта к тексту и обратно [Текст] / В. В Красных // Вестник МГУ. – Серия 9 – Филология – 1998 – № 1 – С 57 – 68
- 13 Кубрякова, Е С Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е С Кубрякова, В З Демьянков, Ю Г Панкрац, Л Г Лузина / под общей ред. Е С Кубряковой – М ИПО «Лев Толстой», 1996 – 248 с
- 14 Маслова, В А Введение в когнитивную лингвистику учебное пособие [Текст] / В А Маслова – М Флинта Наука, 2004 – 293 с
- 15 Пекарская, И В Концептосфера «Язык» в РЯКМ Опыт системного описания (паремиологическая сфера как отражение ментальности и стиля общества) [Текст] / И В Пекарская // Язык, культура, коммуникация аспекты взаимодействия научно-методический бюллетень – Вып 5 / отв ред И В Пекарская – Абкан Изд-во ХГУ им Н Ф Катанова, 2009 – С 104 – 116
- 16 Покоякова, К А Об ассоциативном поле концепта «женщина» в языковом сознании русского, хакасского и английского языков [Текст] / К А Покоякова // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: Материалы III международной научной конференции, 23 – 25 сентября 2010 г., г Абакан / отв. ред Т Г Боргоякова – Абакан Изд-во ХГУ им Н Ф Катанова, 2010 – С. 56 – 58
- 17 Привалова, И В Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) [Текст] / И В Привалова – М Гнозис, 2005 – 472 с
- 18 Слышкин, Г Г От текста к слову лингвокультурологические концепты презентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г Г Слышкин. – М Academia, 2000 – 128 с
- 19 Степанов, Ю С Константы Словарь русской культуры [Текст] изд 3-е. испр и доп / Ю С Степанов – М Академический проспект, 2004 – 992 с

20 Талапова, Т. А. Концепт «вера / неверие» в русской языковой картине мира [Текст] / Т. А. Талапова – Абакан: Изд-во ХГУ им. П. Ф. Каганова, 2010 – 144 с.

21 Фрумкина, Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога [Текст] / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и схемы – 1992 – № 3 – С. 1 – 7.

© Карлов В. Г., 2011

